

12+

Шаповалова Дарья
Леди Хемиленд

Дарья Шаповалова
Леди Хемиленд

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Шаповалова Д. В.

Леди Хемиленд / Д. В. Шаповалова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-97280-3

Леди Хемиленд потеряла любимого мужа, и она намерена сделать всё, чтобы наказать причастных к его гибели людей и не дать продать свое поместье. Но есть обстоятельства, которых леди Хемиленд не знает. Не поторопится ли она с мстью и не победит ли её ненависть и горе любовь? В книге две части: "Леди Хемиленд" и "Миссис Дем".

ISBN 978-5-532-97280-3

© Шаповалова Д. В., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Часть первая. Леди Хемиленд	5
Пролог	5
1	7
2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дарья Шаповалова

Леди Хемиленд

Часть первая. Леди Хемиленд

Пролог

– Ты ещё не знаком с мисс Мосс? – спросил мистер Гейтс у мистера Дема.

Они были друзьями и в данный момент находились на балу в провинциальном городе Мун. Оба принадлежали к более высокому обществу, но оба на данный момент были из него изгнаны. У Гейтса было около Муна обширное поместье, и, находясь здесь уже несколько недель, он пригласил Дема к себе и сейчас знакомил его с местным обществом.

– Нет. А кто такая мисс Мосс? – спросил в свою очередь Дем.

– О, мисс Мосс – внучка знаменитого в этих краях Эдварда Мосса, наследница огромного состояния, но она ещё не замужем, хотя ей уже двадцать четыре года, и мисс Мосс красавица.

– Может, она помолвлена с кем-то?

– Не знаю, но по её поведению не скажешь, что она помолвлена, хотя всё может быть. В этот город она приехала совсем недавно, вместе с сэром Генри Овайном и его женой, кузиной мисс Мосс, кажется.

– Думаешь, эти приезжие уже знают о скандале? – с тревогой спросил Дем, ибо меньше всего ему хотелось быть изгнанным даже из этого провинциального общества, ведь ему и так пришлось покинуть свет из-за леди Хемиленд.

– Не думаю, ведь это произошло так давно...

– Прошло только два года, – отрезал его друг.

Да, действительно слишком мало, чтобы свет забыл скандал.

– Не думаю, что даже если Овайн что-нибудь узнает, он станет об этом рассказывать. Я успел с ним познакомиться и понять, что это очень хороший человек.

– Когда я впервые встретил леди Хемиленд, она мне тоже показалась хорошим человеком. А теперь я не удивлюсь, узнав, что она избавилась от своего мужа, ведь Хемиленд никогда не жаловался на здоровье.

В этот момент оба заметили, что на бал пришли ещё три человека. Это были ранее названные сэр Генри, его жена Адель и кузина последней, Энн Мосс.

Дем обратил внимание на то, что мисс Мосс действительно была очень хороша.

– Сэр Генри Овайн, – поприветствовал вошедших Гейтс, – разрешите вам представить моего друга, мистера Дема.

Мисс Мосс, едва увидев Дема, побледнела, а услышав его фамилию, побледнела ещё больше.

– Рад вас видеть, мистер Дем, – с теплотой ответил сэр Генри, – разрешите мне вам в свою очередь представить мою жену Адель и её кузину мисс Мосс.

Дем поклонился, а дамы присели в реверансе. Мисс Мосс уже успела придать себе безразличный вид.

– Я надеюсь, мисс Мосс не откажется от моего приглашения на первые два танца? – спросил Дем.

– Сожалею, сэр, но сэр Генри меня уже пригласил на танец, – ответила мисс Мосс, с надеждой глядя на ранее упомянутого сэра Генри.

– Да, вопреки обычаю, я сначала пригласил на танец мисс Мосс, а не свою жену.

– Энн мне как сестра, и я не боюсь за себя, – ответила Адель.

Этот танец начался тотчас же, и сэр Генри вынужден был сразу взять за руку мисс Мосс, вводя её в круг.

– Что случилось, Энн? – спросил встревоженный её приглашением на танец Овайн.

– Ох, сэр Генри, если бы вы знали, что это за человек. Впрочем, я вам объясню всё после бала, только не оставляйте меня с ним наедине, – попросила Энн.

Дем после этого танца действительно не раз приглашал мисс Мосс, но она каждый раз отказывалась под каким-нибудь предлогом.

«И во всём виновата леди Хемиленд», – со злостью думал Дем.

1

Три года назад, Хеми-Ле-Ла-Ленд.

Леди Хемиленд, мисс Стевенсон в девичестве, сидела на скамье и смотрела на поместье. Хеми-Ле-Ла-Ленд был в эту пору прекрасен. Дом из белого камня, чем-то напоминающий древний французский замок, обвитый немного зеленью и на данный момент освещённый лучами солнца.

– Не беспокойся, Энн, всё будет хорошо, – в очередной раз заверил свою супругу лорд Хемиленд.

– Знаешь, Андреа, не нравится мне, что в этом деле также участвует мистер Дем, – ответила Энн.

Леди Хемиленд была невысокой, двадцатиоднолетней, темноволосой девушкой с серозелёными глазами. В данный момент она сидела на скамье, обсуждая с мужем неожиданно возникшие проблемы.

Брак четы Хемиленд был по любви. Ему никто не препятствовал, так как (что довольно-таки редко бывает) обе семьи были уважаемы, знатны, богаты и равны между собой. И целых два года, прожитых в браке, супруги были счастливы. Но, проверяя в последний раз счета, Андреа обнаружил, что находится в больших долгах. Что при разумной трате денег четы Хемиленд выглядело странно. Андреа решил отследить источник расхода, и, по возможности, восполнить утраты.

– Дем – мой хороший друг, и в нём я абсолютно уверен, – продолжил Андреа.

– А я – нет.

– Ты с ним даже не знакома.

– Нет, но я кое-что слышала о нём. Неприятная история, к сожалению, не получившая распространение благодаря своевременному вмешательству старого мистера Дема, – вздохнула Энн и продолжила, – Когда-то, лет девять тому назад, возвращаясь с одной прогулки, Дем увидел девушку, тотчас же похитил её и женился. Та девушка в скором времени умерла. Она была невысокого происхождения, поэтому её не сразу нашли, а когда нашли, то было поздно. Она была просто в ужасном состоянии и умирала.

– Но, Энн, вся эта история – просто бред. В реальной жизни так не бывает. Кроме того, Дему тогда было только пятнадцать. Он на три года старше тебя.

– Я понимаю, что эта история выглядит неправдоподобно, но папа бы не стал его обвинять без причины.

Андреа Хемиленд кивнул. Лорд Стевенсон, действительно, относился к тем людям, которые не будут повторять пустые сплетни – из боязни оказаться самим в смешном положении, когда правда станет известна.

– И всё равно я в это не верю, Энн. Дем, кстати, обещал приехать сегодня к двум часам, чтобы обсудить некоторые детали. И возможно, останется до обеда.

– Хорошо, Андреа, я распоряджусь насчёт того, чтобы наш гость не остался голодным, – несмотря на все старания, в голосе Энн всё же прозвучал некоторый сарказм.

В этот момент дверь в усадьбу открылась, и в сад вошла Маргарет, младшая сестра Андреа.

– Завтрак сейчас будет готов, – объявила она.

Энн и Андреа встали и ушли в дом переодеться к завтраку. Они решили не посвящать Маргарет в свои (как они надеялись) временные трудности.

За завтраком Андреа объявил, что завтра вынужден будет на некоторое время уехать. Маргарет удивилась, но не настолько, чтобы посчитать отсутствие брата чем-то из ряда вон выходящим. На том вопрос был закрыт.

К двум часам, как и обещал, приехал Дем.

Когда Энн его увидела, входящим в гостиную, она сразу же поднялась, согласно приличиям.

– Дем, это леди Хемиленд, моя жена. Энн, это мистер Дем, мой друг и помощник в одном деле, – объявил официальным тоном Андреа.

Леди Хемиленд и мистер Дем обменялись вежливыми, ничего не значащими фразами. Потом Дем вместе с лордом Хемилендом отправились в кабинет последнего для обсуждения дела, которым сейчас занимались.

Энн не знала, что это за дело, но по туманным намёкам Андреа предположила, что оно всё же будет законным. Большого леди Хемиленд и не желала знать, руководствуясь правилом «меньше знаешь – крепче спишь».

Дем и Андреа обсуждали свои дела два часа. Не пригласить гостя к обеду казалось невежливым, поэтому Дем остался на обед.

– Мистер Дем, какие дела привели вас в наши края? – спросила за обедом Энн, чтобы Маргарет ничего не заподозрила.

– Да, разные, леди Хемиленд, разные. И вы уж не обессудьте, но я вынужден завтра на некоторое время забрать вашего мужа.

– На сколько? – с неподдельной тревогой спросила Энн.

– Недели на две, может больше. Это не от меня зависит, леди Хемиленд.

– Понятно. Желаю вам удачи в ваших таинственных делах, – с улыбкой ответила Энн, завершая разговор.

После того, как Дем уехал, леди Хемиленд сказала мужу:

– Знаешь, мистер Дем производит хорошее впечатление. Неудивительно, что все, кто знал о скандале, были любезны с ним, ведь он вполне способен заставить поверить, что скандал – это маленькое недоразумение.

– Ты слишком к нему сурова, Энн. А Дем, между прочим, хорошо о тебе отозвался.

– Ты же сам знаешь, что нельзя судить людей по шапочному знакомству.

– Но с Демом я знаком достаточно близко, чтобы на него рассчитывать и не считать это знакомство шапочным.

– Тебе виднее. Ты действительно хорошо разбираешься в людях. И всё равно я буду переживать за тебя. Кстати, объяснишь мне, что у тебя за дело?

– Когда вернусь, тогда и объясню. Дело не в том, что я тебе не доверяю, а в том, что чем меньше о нём знают, тем нам удобнее. Я не хочу, чтобы ты ненароком пострадала, Энн.

– Я просто за тебя беспокоюсь.

– Я понимаю, Энн. И право же, не стоит. Всё будет хорошо.

Энн понимала, что этими словами Андреа хотел успокоить не только её, но и себя, поэтому больше не стала его ни о чём спрашивать. Даже завела разговор на посторонние темы, чтобы Андреа успокоился и с лёгкой душой и лёгким сердцем (насколько это возможно в данных обстоятельствах) уехал из Хеми-Ле-Ла-Ленда.

Лорд Хемиленд уехал. И с этих пор потянулись для Энн дни, полные ожидания и плохого предчувствия.

Которые, увы, оправдались.

Андреа вернулся из путешествия больным. Очень больным. Осунувшимся, похудевшим. Энн даже его в первые минуты не узнала.

– Что с тобой произошло? – с тревогой спросила она, как только с мужем осталась одна.

– Ничего, Энн, ничего страшного. Просто подзаболел я немного.

– Но, Андреа, тебе в таком случае надо обратиться к врачу!

– Нет, Энн. Они начнут задавать ненужные вопросы о том, где я был. А так как я более чем уверен, что это не чума и не другие подобные ей болезни, то не имею ни малейшего жела-

ние рассказывать о том, где я был. Это может быть опасно, и не только для участников нашей поездки.

– Андреа! Что там произошло?! – спросила вконец взбешённая леди Хемиленд.

– Тихо, – попросил Андреа, прикладывая палец к губам. – Честно говоря, мы повздорили.

– Что? – поражённо переспросила Энн, округлившимися глазами глядя на мужа.

– Мы не смогли договориться насчёт некоторых деталей. И боюсь, кое-кого мне придётся опасаться.

Несмотря на то, что Андреа не назвал этого человека, в голове у Энн уже сложилось имя. Дем. Это он! Андреа редко ошибается в людях, и, скорее всего, в своём путешествии вместе с Демом он получил доказательства этой истории, а также узнал о ещё каких-нибудь преступлениях Дема. Андреа очень наблюдателен и мог многое узнать. Он, наверное, предложил Дему покинуть их экспедицию, тот отказался. Он смог уговорить Андреа подождать, и лорд Хемиленд вынужден был подчиниться обстоятельствам. А потом Дем решил избавиться от Андреа, что у него вполне могло получиться. И как результат успехов Дема (Энн надеялась на отсутствие таковых), Андреа теперь умирает. Да, всё так и было. И теперь Андреа не хочет обращаться к лекарям, боясь привлечь чрезмерное внимание к своей семье и тем самым навредить им.

– Энн, – отвлёк её от раздумий голос мужа.

– Прости, Андреа, задумалась. И всё-таки, если тебе станет хуже, обратись к лекарю. Чтoб я не волновалась.

Лорд Хемиленд, разумеется, заверил свою жену в том, что если станет хуже, то он обратится к лекарю. Но когда ему на следующий день стало хуже, то он этого не сделал. Даже несмотря на тот факт, что слёг в постель. На все же заверения жены отвечал, что устал, ему просто нужно поспать. Андреа не относился серьёзно к своим недомоганиям, ему и голову не могло прийти, что болезнь была опасна. А зря.

Вечером Андреа стало настолько плохо, что Энн всё же вызвала лекаря. Но тот уже ничем не мог помочь. Энн оставалось лишь проститься с любимым.

Она зашла в их спальню. Андреа выглядел ужасно больным. Ему оставалось жить несколько минут.

– Энн, – позвал её супруг.

Леди Хемиленд подошла к кровати, готовая выполнить любую просьбу умирающего.

– Я тебя любил.

– Я знаю Андреа.

– Не перебивай, пожалуйста. Я любил тебя, Энн, и хотел, чтобы ты была счастлива. Ты знаешь, что мы в долгах, Энн, – пауза, и затем, – но ты даже представить не можешь, насколько они велики. Я скрыл от тебя часть правды, я не хотел тебя пугать и хотел сам во всём разобраться. Но не удалось. Прости меня и попроси прощения за меня у Маргарет. Я оставил вас в нищете, – лорд Хемиленд закрыл глаза, словно видя то безрадостное будущее, на которое обрёл двух самых любимых для него людей.

– Я прощаю тебя, Андреа. Я знаю, что ты сделал всё, что мог для нас.

Андреа покачал головой, словно говоря, что Энн сначала должна посмотреть счета, прежде чем его прощать.

– И не выплачивай эти долги за поместье. Я знаю, ты захочешь сохранить его, но не надо. Пусть будет, что будет. Детей у нас нет, и также у меня брата. Ни родного, ни какого-либо ещё, так что навряд ли кто пострадает из-за отсутствия поместья. Я знаю, что твой отец и твой дед не позволят тебе умереть в нищете. Маргарет тоже могут обеспечить наши родственники, и даже могут дать ей хорошее приданое. А что касается нас, то... Я отпускаю тебя, Энн. Не горюй обо мне, не вспоминай. Только берегись...

Но сильный кашель оборвал речь Андреа. Энн побежала за врачами, но было уже поздно. Андреа Хемиленд умер, по словам лекаря, от простуды, очень опасного заболевания в те времена.

Вместе с Андреа что-то умерло и в Энн. По крайней мере, так ей казалось на протяжении четырёх дней, пока не пришли судебные исполнители.

Долги лорда Андреа Хемиленда действительно были огромны. Более чем! Даже заложив Хеми-Ле-Ла-Ленд не удалось бы с ними расплатиться. Правда, согласно завещанию того же лорда Хемиленда, его жена и его сестра могли быть освобождены от оплаты долгов, если бы сами того захотели бы.

– Но мы не можем отказаться от Хеми-Ле-Ла-Ленда! – воскликнула Маргарет, узнав о долгах и завещании.

– Конечно же, не можем. Я обязательно уплачу все долги, – решительно сказала Энн.

Мысль, что Хеми-Ле-Ла-Ленд будет отобран из-за долгов, казалась ей кошмарной. Настолько, что Энн готова была перевернуть небо и землю, чтобы уплатить долги.

– Скажите только, – обратилась женщина к служащему, – до какого числа я могу это сделать?

– У вас есть ещё три года, леди Хемиленд, – ответил судебный пристав.

– Тогда можно с уверенностью сказать, что не пройдёт и месяца, как я всё выплачу, – сказала Энн, рассчитывая на помощь своих близких.

Однако её надежды отказались тщетны. Её отец, лорд Стевенсон, отказался наотрез помогать своей единственной дочери деньгами.

– Тебе надо бы радоваться, что с тебя сняли все проблемы с долгами да замуж ещё раз выйти, – только и сказал отец Энн.

– И ты мне не поможешь заплатить долги? – только и могла спросить она.

– Нет, Энн, раз сам Хемиленд не смог содержать поместье в порядке, то зачем мне платить такие деньги, чтобы сохранить его?

– Пап, я тебе всё выплачу, обещаю...

– Ты? – так грозно спросил лорд Стевенсон, что Энн невольно замолчала. – Энн, и каким ты образом сможешь мне всё выплатить? Надеешься, что твоё Хеми-Ле-Ла-Ленд в дальнейшем окупится?

Энн не ответила, хотя была в том уверена. Но она также знала, что её отца не переубедить, если он что-то решил. Поэтому леди Хемиленд только оставалось только узнать, как дела у её деда, надеясь, что хоть тот-то ей не откажет.

– Ты ведь не собираешься у него просить денег, не так ли? – осведомился после вопроса дочери лорд Стевенсон. – Он серьёзно болен, и я не думаю, что его сейчас стоит беспокоить такими вопросами.

После этого беспокоить других своих родственников денежными вопросами (а тем более родственников мужа) Энн не видела смысла...

Семья Хемиленд осталась без денег. Заплатить за поместье теперь не было никакой возможности. Вот тогда-то Энн и вспомнила о виновнике их несчастья.

– Маргарет, – обратилась однажды женщина к золовке, – я вынуждена уехать на некоторое время в Лондон. Тебя с собой взять не могу, поэтому ты поедешь к миссис Антис, поживёшь у неё немного.

– Хорошо, – согласилась Маргарет, понимая, что сейчас не время для споров. – Когда планируешь вернуться?

– Думаю, через месяц-другой, – ответила Энн, отправляясь в кабинет Андреа, чтобы составить два послания – одно для миссис Антис, второе – для дворцового их лондонского дома.

«Кредиторы и его заберут, если я не успею заплатить», – с печалью подумала Энн, вспоминая, как Андреа внёс её на руках в этот лондонский дом.

Леди Хемиленд стоило больших усилий не заплакать. Не время! Потом, заплатив долги, она позволит себе поплакать. Но не сейчас. Нельзя!

Записав послания, Энн отправилась отдавать распоряжения слугам.

Через несколько дней пришёл ответ от миссис Антис. Та с радостью согласилась на предложение Энн пожить вместе с племянницей (правда, двоюродной, так как ныне покойный отец Андреа был двоюродным братом миссис Антис). Миссис Антис, бездетная вдова, страдала от одиночества и очень любила Маргарет, поэтому её ответ несколько не удивил Энн.

Прочитав послания, она сразу отправилась в комнату Маргарет, намереваясь уже завтра отправить девушку в дорогу, чтобы затем самой покинуть этот дом.

Покинуть дом! Сколько в этом словосочетании боли. Неизвестно ведь, что придётся сделать Энн, чтобы спасти своё родовое поместье. Вряд ли Дем быстро сдастся. Возможно даже, что ей придётся отправиться к нему домой, чтобы найти доказательства его тогдашнего преступления, которое поможет исправить последствия его нынешнего злодеяния. В любом случае, леди Хемиленд не скоро вернётся домой.

Лондон встретил Энн утренним дождём.

«Обычная погода для Лондона», – подумала леди Хемиленд, никогда не любившая город. Однако их столичный дом, построенный только пять лет назад, Энн нравился. Как и её супругу.

Как она и предполагала, Джонсон, дворецкий их лондонского дома, получив её письмо, уже приготовил дом к приезду своей хозяйки, поэтому леди Хемиленд сразу же смогла поднять наверх в свою спальню и готовиться к ближайшему балу и, может быть, – к одной из важнейших встреч в её жизни.

И вот он – бал! Правда, небольшой – только для узкого круга. Однако, чтобы быстро вернуться в свет и вращаться в нём, не поставив в известность о своём приезде многочисленных «подруг и тётушек», то, что нужно.

Энн стояла около стола, рассматривая танцующих. Благодаря своему положению вдовы, она не участвовала в танцах, что позволяло больше общаться с людьми и узнавать от них так интересующие её сведения.

– Дорогая, Энн! Как я рада вас видеть! – воскликнула, подходя к ней, миссис Гарисон, одна из наиболее близких приятельниц леди Хемиленд.

– Здравствуйтесь, Эмма. Я тоже рада вас видеть, – ответила Энн вежливо-нейтральным тоном.

– Как же я давно вас не видела! А где ваш очаровательный муж? И почему вы в трауре?

– Лорд Хемиленд погиб.

Энн и сама не ожидала, что о смерти самого близкого ей человека сообщит так сухо. Как будто ничего особенного и не произошло!

– Ох, бедняжка! Как вы теперь, наверное, переживаете. Вы ведь его так любили.

Фраза была насквозь пропитана лицемерием. Энн отпустила глаза, чтобы не сорваться и не оскорбить женщину, которая ещё могла ей понадобиться. Что и говорить, хоть Энн и была давно принята в светском обществе, она также уже больше года не была в нём, поэтому могла быть не принята в те дома, которые ей раньше были открыты. И в которых она могла поговорить с Демом.

Поэтому Энн лишь оставалось вежливо улыбаться (печальной улыбкой, разумеется, иначе она бы не была скорбящей вдовой) и терпеть бесконечные соболезнования. Но терпела она не зря.

Давно отсутствующую леди Хемиленд посвятили во все свежие сплетни, в частности, в помолвку мистера Дема с некой мисс Лин.

– С дочерью стряпчего! Вы представляете, леди Хемиленд, мистер Дем, сын Джорджа Дема, женится на какой-то никому не известной мисс Лин, – возмущалась миссис Коулман, одна из ярых поборниц чистоты крови.

Честно говоря, эта старушка давно была объектом постоянных насмешек, поскольку предлагаемые её правильные браки были слишком правильны даже для того общества Викторианской эпохи.

Энн провела в обществе этой дамы весь остаток вечера, что, во-первых, избавляло её от выражений сочувствия со стороны окружающих, а, во-вторых, позволяло узнать о том, где она может встретить Дема.

– Да, миссис Коулман, это ужасающее недоразумение. Интересно, как выглядит эта мисс Лин, раз смогла привлечь внимание такого аристократа, как мистер Дем? – задумчиво спросила Энн, рассчитывая, что старушка сразу же выдаст всю необходимую ей информацию.

Так оно и вышло. Миссис Коулман сразу же сообщила леди Хемиленд все сведения о ближайшем бале, на котором Энн и сможет лицезреть сей мезальянс.

Через некоторое время после получения информации, вдовствующая леди Хемиленд откланялась и покинула бал. Сил больше выслушивать фальшивые соболезнования не было, а сведения о Деме она уже получила.

На следующий день она проснулась очень рано. Бал был через три дня, и леди Хемиленд следовало к нему тщательно подготовиться.

Для начала следовало получить приглашение на этот бал. Для этого же надо было навестить нужных людей, а также – выбрать наряд. Именно этим Энн и занялась.

Три часа ушло на выбор нужного платья к балу, но, в итоге, она осталась довольна своим выбором. Чёрное платье выглядело превосходно: скромно (как и положено вдове), но в то же время – достаточно элегантно (как и положено светской даме). Также Энн пришлось выбрать ещё одно платье – на сей раз для визитов. В нём Энн и отправилась к хозяйке будущего приёма, по совместительству являющейся ещё одной из её светских «подруг» – леди Зобрази. Только та, в отличие от миссис Гарисон, действительно хорошо относилась к леди Хемиленд. Правда, дружба леди Зобрази отдавала неким покровительством светской дамы к даме провинциальной, но даже в таком случае она была лучше миссис Гарисон.

К леди Зобрази Энн пришла ровно в двенадцать часов – среди прочего миссис Коулман сообщила и время визитов семьи Зобрази. Лорда Зобрази как раз не было дома, что означало, что Энн могла спокойно поговорить с леди Зобрази – та всегда оживлялась в отсутствие мужа, старшего её на двадцать пять лет.

– Добрый день, Констанс, – поздоровалась Энн с леди Зобрази.

Так как они считались подругами, то могли обращаться друг к другу по именам.

– Здравствуй, Энн. Давно тебя не видела. Как у тебя дела? Как твой муж?

Леди Хемиленд пришлось ещё раз сказать, что она вдова. Боже, как трудно это осознать! Как трудно понять, что Андреа больше нет рядом! Что никто её больше никто не защитит её, не скажет ей, что её любит, что позаботиться обо всём, что дорога её улыбка да мало ли мелочей у влюблённых! Теперь всё прошло. Всё.

Констанция Зобрази искренне посочувствовала Энн, за что леди Хемиленд была ей благодарна. Приятно, когда есть люди, которые хоть сколько-нибудь сочувствуют тебе.

Это внимание настолько сильно тронуло Энн, что она даже не сразу смогла приступить к разговору, из-за которого пришла сюда. Но, к счастью или к сожалению Энн, леди Зобрази не была её близкой подругой, а потому со словами утешения было покончено, и Констанс заговорила о бале, который она даёт в своём доме через три дня и на который приглашает леди Хемиленд.

– Это будет небольшой бал, но на нём будут присутствовать люди, которое тебе будут интересны.

– Я обязательно приеду, – ответила Энн.

После этого дамы немного обсуждали наряды, а потом леди Хемиленд, откланявшись, со спокойной душой поехала домой. К счастью, из-за траура Энн теперь можно не делать визиты до самого балла – можно будет и самой отдохнуть, и деньги сэкономить, потому что ничто так не опустошает кошелек, как частые визиты. Правда, это не отменяло соответствующих визитов к Энн.

Конечно же, вдовствующая леди Хемиленд могла сказать больно и не спуститься, но Энн решила, что, принимая визитёров, сможет собрать больше сведений о Деме и его невесте, а также, может услышит что-то о той истории, которая произошла с Андреа во время его поездки с Демом. Ведь не мог здоровый человек безо всякой видимой причины вернуться больным? Не мог! Энн была уверена, что в той поездке что-то произошло.

«Что-то, что сильно встревожило Андреа и его беспокоило», – домысливала леди Хемиленд.

Но, к сожалению, два визита, сделанных ей за эти три дня до бала, никак не помогли прояснить ситуацию. Это означало только одно – ответы надо требовать у самого Дема; историю с Андреа он благополучно предал народному забвению, как ранее свой скандал.

В назначенный день на бал леди Хемиленд приехала вовремя. Многие гости уже были в зале. В гостиной, радостно улыбаясь, встречала гостей леди Зобрази.

Энн, подойдя к своей подруге, поприветствовала её. Ей очень хотелось спросить о Деме, но понимая, что Констанс сейчас занята, отправилась в глубину зала, стараясь разглядеть знакомые лица и не попасться на глаза Дему, который, к слову, уже был здесь. Энн хотелось, чтобы её кто-нибудь представил ему, так как в таком случае была вероятность, что Дем, напуганный её появлением, сразу же даст необходимую сумму на Хеми-Ле-Ла-Ленд.

«И тогда наш дом будет спасён», – эта мысль сильно грела душу Энн.

Впрочем, она не была долго в одиночестве. К ней тут же подбежала миссис Гарисон.

– Энн, дорогая Энн, как же я рада, что вы, невзирая на горе, всё-таки вырвались к нам, – зашебетала она, подхватывая под руку леди Хемиленд.

– Здравствуй, Эмма. Я тоже очень рада, что приехала сюда, – ответила Энн.

– Вы уже познакомились с мистером Демом?

Такой шанс упускать нельзя. Энн тотчас же завершила приятельницу, что с Демом она не знакома и что ей очень интересно посмотреть на человека, который жениться на простой дочери стряпчего.

Миссис Гарисон, дабы не откладывать дело в долгий ящик, тут же отправилась знакомить свою «подругу» с мистером Александром Демом. Тот как раз, прислонившись к стене, ждал свою невесту.

– Здравствуйте, мистер Дем. Разрешите вам представить леди Хемиленд.

В этот момент Энн пристально смотрела на Дема. Не вздрогнет ли он, увидев перед собой жену человека, которого он погубил? Но Дем выглядел абсолютно спокойным, видимо, он предполагал, что леди Хемиленд ни о чём не подозревает и приехала в Лондон, чтобы наслаждаться светской жизнью, ведь не очень приятно быть вдовой в двадцать один год.

– Здравствуйте, миссис Гарисон, рад вас снова видеть, леди Хемиленд. Вы меня не узнаете? Мы встречались с вами в Хеми-Ле-Ла-Ленде, помните?

Светская выучка порой способна творить чудеса. Именно благодаря ей Энн не только не вцепилась ненавистному Дему в лицо (чего ей ужасно хотелось), а, наоборот, изобразила радостную улыбку и удивлённо сказала:

– Мистер Дем, ну конечно! Как же я могла вас не вспомнить?! Очень рада вас видеть. С момента нашей последней встречи произошло столько событий: я овдовела, а вы намерены жениться.

Произнеся эти слова, Энн не смогла удержаться от ядовитого тона, но, к счастью, ни миссис Гарисон, ни Дем этого не заметили.

– Вы овдовели! Простите, я не знал, леди Хемиленд. Примите мои соболезнования, – сказал Дем, склоняясь в поклоне.

«Соболезнования! Соболезнования! – кричала про себя Энн, – после того, как ты его убил!»

Однако на её лице ничего не отразилось.

– Спасибо вам, мистер Дем, – только и ответила Энн.

«Уйти, уйти, теперь мне нужно уйти», – думала леди Хемиленд, чувствуя, что ещё немного, и она действительно вцепиться этому ненавистному Дему в лицо.

К счастью, сегодня судьба не была к ней так жестока.

– Что ж, мистер Дем, мы оставим вас пока до прибытия вашей невесты, – сказала Эмма, – но, я надеюсь, я и леди Хемиленд будут иметь удовольствие её сегодня увидеть?

– Конечно, мисс Лин будет очень счастлива познакомиться с вами, – ответил Дем.

Напоследок кокетливо улыбнувшись, миссис Гарисон повела Энн прочь. Та старалась из-за всех сил держать вежливое выражение лица. Нельзя, чтобы у кого-нибудь возникла хоть тень сомнения в том, что в отношениях мистера Дема и леди Хемиленд не всё так хорошо, как кажется.

– О, а вот и мисс Лин! – воскликнула Эмма, поворачиваясь ко входу в зал, куда только что вошли три человека: сам мистер Лин, его жена миссис Лин и их дочь Мария Лин.

Энн, чувствуя себя уставшей после разговора с Демом только ответила:

– Полагаю, сейчас желающих познакомиться с ней будет немало, а потому, дорогая Эмма, предлагаю обождать некоторое время и посидеть в уголке, предаваясь приятным разговорам.

– Например о том, почему вы мне сказали, что не знакомы с Демом, хотя на самом деле были с ним знакомы? – спросила миссис Гарисон.

«Значит, всё-таки заметила. Впрочем, ещё бы она не заметила. Дем явно указал на наше знакомство. Но больше ты ничего не сможешь выпытать у меня, Эмма».

– Это было мимолётное знакомство. Нас просто представили друг другу, по сути, мы только кивнули и не стремились (по крайней мере, я) запоминать имена друг друга.

– Мне кажется, Энн, что вы ему понравились, и если бы вы не были бы замужем, то... – миссис Гарисон закончила выразительным кивком в сторону мисс Лин, намекая, что леди Хемиленд смотрелась бы на её месте гораздо лучше.

«Что?! – мысленно возмутилась Энн, – она предлагает мне...»

Но, не успела Энн озвучить свою мысль до конца, как задумалась над этим предложением.

«Деньги бы я тогда точно имела бы», – подумала женщина.

И честь семьи Хемиленд была бы спасена. И никто бы не осквернил бы прекрасный дом. Но сделаться женою Дема! Убийцы её мужа! Это же предаст память Андреа!

Но потерять Хеми-Ле-Ла-Ленд она не может.

«Деньги нужны большие, Дем может не захотеть столько выплачивать!» – в панике думала Энн. Да, с помощью брачного договора можно было бы обязать жениха делать это.

Впрочем, ничто пока не мешает леди Хемиленд просто регулярно требовать деньги у Дема, грозя в случае отказа рассказать свету о том давно забытом скандале. Правда, из-за свадьбы Дем может попросить задержку, которая может стать равноценной продаже Хеми-Ле-Ла-Ленда. А свой дом Энн не сможет продать никогда!

– Хотя ваше предложение и заманчиво, – ход мыслей леди Хемиленд был нарушен голосом миссис Гарисон, – но мне кажется, что лучше познакомиться с мисс Лин сейчас, так как потом желающих познакомиться с ней будет ещё больше.

– Прошу прощения, Эмма, но боюсь я вынуждена покинуть вас. Мне надо срочно поговорить с хозяйкой дома, – ответила Энн, заметив оказавшуюся так удачно неподалёку леди Зобрази. Второго разговора с Демом на балу Энн просто не выдержит!

Констанция Зобрази как раз закончила к тому времени встречать гостей и могла выделить несколько минут своей подруге леди Хемиленд.

– Ты уже познакомилась с мисс Лин? – в лоб спросила её подруга.

– Нет, – честно ответила Энн, – и нет никакого желания знакомиться.

– Думаю, миссис Коулман с радостью составит тебе компанию, – сказала Констанция, как хорошая хозяйка позаботившаяся о том, чтобы всем её гостям было удобно и никто из них не скучал.

К слову, миссис Коулман уже успела познакомиться с мисс Лин и теперь жаждала с кем-нибудь поделиться впечатлением о пытающейся проникнуть в высшее общество зазнайке, так что компания леди Хемиленд была как нельзя кстати.

– Ох, леди Хемиленд, если бы вы только её видели! – восклицала миссис Коулман, обмахиваясь веером. – И на этой деревенщине женится мистер Дем!

Энн кивала, попутно обдумывая план. Он был прост. Дождаться, когда Дем освободится от разговоров, подойти к нему, сообщить, что у неё есть кое-какие бумаги, касающиеся той поездки Андреа, с которыми неясно, что делать, и попросить Дема прийти к часам двенадцати (так было безопаснее) поговорить о делах. Когда Дем окажется в доме, Энн, поставив его в известность о том, что ей всё известно, и потребует от Дема деньги на Хемиле-Ла-Ленд в плату за молчание. Вряд ли Дем станет рисковать своим будущим (особенно накануне свадьбы), поэтому с этим проблем не должно возникнуть. Что же касается безопасности, то, разумеется, эти встречи надо устраивать днём, желательно в каких-либо людных местах, иначе может получиться неожиданное «исчезновение» леди Хемиленд.

Вскоре наступило время танцев. Дем танцевал со своей невестой, что давало всем сплетникам оценить будущих супругов.

Миссис Коулман тоже не стала исключением, описывая все достоинства жениха и недостатки невесты.

– Как жаль, что такой завидный жених женится на никому не известной мисс Лин, – сетовала миссис Коулман. – Надеюсь, леди Хемиленд, вы не огорчите меня также, как и мистер Дем?

Последний вопрос был более, чем неожиданностью для Энн.

Прошёл только месяц со смерти Андреа (хотя леди Хемиленд и сказала, что намного больше), а ей уже прочат жениха! Не мысленно! И в ту же секунду Энн пронзила боль. Тупая боль от потери близкого человека. Воспоминания счастливой жизни тут же всплыли в памяти.

«Нет, только не сейчас, не здесь», – мысленно застонала Энн, понимая, что не сумеет сдержать слёз и расплачется на этом балу среди холодных, равнодушных людей. Только не здесь!

Извинившись перед миссис Коулман, Энн поднялась и направилась к балкону, желая хоть немного подышать свежим воздухом.

Прогулка пошла на пользу. В зал леди Хемиленд вернулась уже абсолютно спокойной. Кроме того, ей повезло – по каким-то неизвестным причинам Дем решил пригласить на следующий танец именно вдову своего «лучшего друга».

– Конечно, я согласна, – ответила Энн. К счастью позволить себе хотя бы один танец она могла.

Так как танец тут же начался, Дем ввёл её в круг танцующих. Вся любезность леди Хемиленд тут же пропала.

– Вам понравилась моя невеста? – спросил Дем, когда танец начался.

С таких фраз начинаются светские разговоры. В любой бы другой ситуации Энн тут же сказала бы ещё несколько таких же пустых, ничего не значащих фраз, но сейчас леди Хемиленд было не до светских разговоров. Кинув на Дема ненавидящий взгляд, Энн резко заявила:

– Нам надо поговорить.

– Поговорить? – спросил Дем, более удивлённый её тоном, чем самим требованием.

– Да, поговорить. Серьёзно, насчёт Андреа и его делах.

– Хорошо, леди Хемиленд, но вы ведь понимаете, что здесь и сейчас мы с вами не можем поговорить.

– Конечно нет, мистер Дем, – обманчиво сладким голосом ответила Энн. – А вот у меня дома – вполне. Жду вас завтра, в пять часов. Не опаздывайте.

– Хорошо, леди Хемиленд. Постараюсь не опоздать, дабы не огорчать вас.

– Вы даже не представляете, какую радость вы *уже* мне доставили тем, что решили поговорить со мной в *моём* доме, – не удержалась от шпильки Энн.

Дем удивлённо посмотрел на неё, но расспрашивать ни о чём не стал.

«Что это с ней? – думал Дем на протяжении всего танца, во время которого леди Хемиленд после озвученного приказа не сказала ни слова, – хотя, скорее всего, она хочет попросить денег. Ведь Андреа обязал меня в случае нужды заботиться о его жене и сестре».

Танец также закончился в молчании.

Назначив встречу Дему, Энн решила ехать домой. Своей цели она добилась, и присутствовать больше на этом балу леди Хемиленд не хотелось. Поэтому ни тратя напрасно время, Энн отправилась искать Констанцию, чтобы попрощаться с ней.

Леди Зобрази как раз беседовала с миссис Гарисон, когда леди Хемиленд подошла, чтобы попрощаться с подружкой.

– Вы нас уже покидаете, Энн? – спросила Констанция. Данный вопрос был всего лишь данью вежливости, и Энн это поняла.

– Да, – ответила леди Хемиленд. – Боюсь, что большего мне траур не позволит.

– Ах, этот траур, – вмешалась в разговор Эмма. – Если бы не он...

Выслушивать новую волну сожалений, Энн не хотелось, поэтому попрощавшись и с миссис Гарисон и пожелав им всего положенного, леди Хемиленд покинула бал.

«Теперь, если всё сложится хорошо, можно будет не появляться на балах», – подумала Энн, чувствуя себя донельзя усталой.

А ведь завтра ей предстоит нелёгкий разговор с Демом. Так что лучше пораньше лечь спать.

На следующее утро Энн опять рано проснулась – теперь ей следовало подготовиться к встрече с Демом. Впрочем, эти приготовления не заняли много времени – платье леди Хемиленд было простым. Гораздо труднее оказалось подготовиться морально. Нужно было учесть любую реакцию Дема на раскрытие его замыслов.

«Потому он, наверное, и жениться на мисс Лин. Такая жена удобна, так как безмерно благодарна своему мужу за возможность оказаться в высшем обществе, и поэтому не задаёт лишних вопросов», – думала Энн, решая, как начать разговор с Демом на интересующую её тему.

«Надо сразу дать ему понять, что мне нужно», – продолжала размышлять женщина, когда к ней вошёл Джонсон.

– Леди Хемиленд, к вам пришла леди Зобрази, – доложил он.

– Ей сообщили, что я здесь? – спросила Энн, не имея ни малейшего желания кого-либо видеть перед важной встречей.

– Нет пока, леди Хемиленд. Леди Зобрази сообщили, что вы поехали в мастерскую выбирать себе платье.

Энн удовлетворённо кивнула головой. Дело в том, что по приезду в столицу Энн отдала распоряжение не говорить, что хозяйка дома, не поставив её в известность о посетителе. Ей не хотелось лишний раз видеть местных сплетниц. К счастью, траур это позволял.

– Хорошо. Не сообщайте. И я сегодня никого не принимаю, кроме мистера Дема. Когда он придёт, сразу же подготовьте малую гостиную. И желательно, чтобы во время всего нашего разговора слуги находились далеко от неё. Я ясно объясняю?

Джонсон кивнул. Хоть леди Хемиленд за свои два года замужества и нечасто баловала дом своим приездом, всё-таки слуги знали достаточно, чтобы понять – леди Энн Хемиленд, в девичестве мисс Стевенсон, из тех, кто за неповиновение может уволить всех, не разбираясь, кто прав, кто виноват.

Энн посмотрела на часы.

«Двенадцать часов», – с сожалением подумала она. После чего решила немного повязать.

Как и любая молодая женщина в те годы, которая к тому же была замужем за любимым человеком, Энн хотела иметь ребёнка и поэтому замечательно вязала детские вещи. Но за два года её брака с Андреа, она так и не забеременела, из-за чего пришла к неутешительному выводу, что своих детей ей и не видать. Однако навык остался, и когда Энн сильно нервничала (как сегодня), то принималась за вязание.

И надо сказать, для того чтобы успокоиться было, отличное занятие. За вязанием пролетело три часа. Потом Энн решила немного отдохнуть и посмотреть письма.

Увы, вести были нерадостными. Маргарет писала, что она просила всех их знакомых если не дать денег взаймы, то хотя бы убедить кредиторов подождать с продажей Хеми-Ле-Ла-Ленда, но безрезультатно. Все оказались глухи, а кредиторы просили передать леди Хемиленд, что отсрочка платежей заканчивается через неделю. Про то, что раньше речь шла о трёх годах, кредиторы забыли. И Энн поняла, что доказывать это бесполезно. Из-за чего это произошло, можно лишь только гадать.

Помимо печальных известий из дома, выяснилось, что лорд Стевенсон сильно заболел, да и леди Стевенсон, мама Энн, тоже нехорошо себя чувствует, разрываясь между больным мужем и таким же больным отцом, каждый из которых хочет её видеть.

«Надо как-нибудь навестить родных», – подумала Энн, глядя на часы. До визита Дема у неё был целый час.

Этот час был убит решением различных бытовых проблем, которых на удивление леди Хемиленд оказалось весьма много.

«Может, и Андреа обанкротился из-за этих неурядиц», – думала Энн, проверяя счета.

Работа по дому её так увлекла, что, когда вошёл Джонсон и объявил, что мистер Дем уже ждёт её в малой гостиной, Энн оставалось только недоумённо посмотреть на часы и признать, что гость пришёл вовремя. Даже – минута в минуту.

С неким сожалением леди Хемиленд покинула своё занятие, но чем ближе она подходила к малой гостиной, тем больше преисполнялась уверенности в своём решении.

Никто не отнимет у хозяев Хеми-Ле-Ла-Ленд!

– Здравствуйте, мистер Дем, – поздоровалась Энн, войдя в помещение. Увидев ненавистного ей человека, к ней сразу вернулась настороженность и даже враждебность. Вести с Демом светские разговоры она не собиралась.

– Добрый день, леди Хемиленд, – так же вежливо поздоровался Дем, потом после небольшой паузы продолжил:

– Я, как сказал ещё в первую нашу встречу, очень сочувствую вашему горю, но...

– Оставили бы своё сочувствие при себе, – резко перебила его Энн.

Дем недоумённо посмотрел на свою собеседницу, но потом, подумав, что ей, возможно и так тяжело, решил не обижаться, и продолжил:

– Лорд Хемиленд велел мне позаботиться о вас.

– Неужели? – с сарказмом ответила Энн.

«Да, не очень-то она его и любила», – подумал Дем, которой, узнав о помолвке друга, посоветовал её разорвать, хотя и не был знаком с мисс Энн Стевенсон.

– Простите меня, леди Хемиленд, – продолжил Дем, решив сразу же обозначить границы своей помощи, – но если у вас денежные затруднения, то вам придётся подождать, потому что у меня скоро свадьба, но обещаю вам, что потом сразу же дам вам необходимую сумму, в пределах разумного, конечно.

– Боюсь, мне нужна сумма за пределами разумного и прямо сейчас. Тысяча фунтов стерлингов, – ответила Энн.

Она хотела добавить «на Хемиле-Ле-Ла-Ленд», но передумала, решив, что ни к чему радовать своего врага вестью, что поместье заложено.

– Тысяча фунтов стерлингов! Вы с ума сошли! На эти деньги вполне можно дом купить!

– Увы, предпочитаю жить с комфортом, – ответила Энн, улыбнувшись.

Пусть лучше считает легкомысленной дурочкой, чем узнает о её проблемах. Легкомысленных ведь в расчёт не принимают и всегда к ним относятся снисходительнее.

– Андреа говорил мне, что у вас невысокие затраты, иначе бы я не согласился бы помогать вам, ведь в скором времени я сам женюсь и вынужден буду заботиться о своей семье, – сказал Дем, но потом, подумав, добавил заботливым тоном. – Вы попали в неприятную историю, Энн?

При упоминании имени Андреа леди Хемиленд передёрнуло, но, услышав собственное имя да ещё таким тоном, потеряла всякое терпение, тем не менее держа на лице улыбку.

– Нет, просто мой муж немного преуменьшил мои траты. И кстати, раз вам будет неудобно заботиться сразу обо мне и мисс Лин, то откажитесь от мисс Лин, иначе весь свет узнает правду о том скандале, который вы так благополучно замяли несколько лет назад.

Да, Энн хотела всё решить по-другому, но Дем ей не оставил выбора! Не может он одновременно заботиться о двух женщинах! Как будто такие, как он, о ком-нибудь заботились!

Удар попал в цель. Дем, разозлившись, воскликнул:

– Так я и думал! Я так и знал! Недаром мне не понравилась идея Андреа жениться на непонятно ком! Теперь всё понятно. Всё!

Энн удивилась, но уже через несколько секунд удивление сменил гнев.

«Давай, кричи, играй на публику, заставь прислугу поверить, что я какая-нибудь жалкая незнатная бесприданница, а не мисс Стевенсон, наследница одного из самых крупных состояний Англии и носительница одних из наиболее известных фамилий в Англии!» – думала в ярости Энн.

Дем, немного успокоившись, предложил:

– Давайте сделаем так. Я плачу вам часть заявленной вами суммы, вы же молчите о том, что знаете, по крайней мере, до моей свадьбы с мисс Лин.

– Нет, мистер Дем. Либо вы даёте мне всю эту сумму, либо навряд ли в ближайшем будущем сможете жениться.

Вот так. Дилемма поставлена ясно. Теперь остался лишь заключительный штрих.

– Я даю вам неделю на размышление, иначе весь свет будет очень много сплетничать. Сами понимаете, нет ничего прекраснее, чем скандал, особенно давний скандал, который был благополучно забыт.

Дем побледнел.

– Хорошо, леди Хемиленд, я подумаю над вашим предложением, – сказал он, намереваясь уходить.

– Да, мистер Дем, я начеку, так что не пытайтесь избавиться от меня каким бы то ни было способом, – добавила ему на прощание Энн. – До свиданья.

Мужчина вышел, громко хлопнув дверью.

«Надеюсь, он не передумает», – подумала леди Хемиленд.

Потом усмехнулась, представив себе реакцию окружающих, когда они узнают о её втором замужестве.

«Кстати, надо бы подготовить общество к изменению моего статуса», – подумала тут же Энн.

Хоть она и не особо любила светское общество, всё-таки разрывать с ним контакты подомным образом было опасно, так как влияние репутации ещё никто не отменял. Она позволяет налаживать контакты со многими важными людьми.

«Надо сегодня съездить к Констанс, да и к Эмме тоже, узнать последние сплетни. Заодно немного отдохну», – думала Энн, направляясь в свою комнату, чтобы переодеться к предстоящим визитам.

Сборы не заняли много времени. Уже через пять минут леди Хемиленд сидела в карете, направляясь к леди Зобрази.

Та как раз принимала у себя миссис Гарисон.

– Дорогая Энн, вы уже закончили свои покупки? – спросила после обмена приветствий Эмма.

Леди Хемиленд понадобилось несколько секунд, чтобы понять, о чём говорит миссис Гарисон.

– Да, Эмма, я уже закончила с покупками, – ответила Энн.

– Надеюсь, все купленные вами вещи были чёрного цвета? – спросила Констанс, намекая, что Энн вдова, а вдове не полагается носить одежду цвета, отличного от чёрного.

Вот за что Энн и недолюбливала свою приятельницу леди Зобрази, так за то, что та очень быстро из образа сплетницы входила в образ подруги и наоборот.

Впрочем, леди Констанция Зобрази, вышедшая в своё время замуж за человека, значительно старше её, и чувствовала себя дамой преклонного возраста, и только изредка молодость брала своё, и леди Зобрази позволяла себе быть более открытой.

Но эта смена радушия и равнодушия всё равно отталкивала Энн и мешала считать Констанс своей настоящей подругой.

– Думаю Энн и в чёрном будет хорошо смотреться, – ответила миссис Гарисон, намекая, что недолго леди Хемиленд будет носить фамилию покойного мужа. Молодая, знатная, богатая (в обществе пока не было известно о долгах Андреа) – Энн быстро найдёт себе точно такое же мужа. Тот факт, что Энн сильно любила лорда Хемиленда, дамами высшего общества не учитывался. Там любовь воспринималась чем-то диковинным, непонятным и опасным.

Такие намёки до глубины души оскорбили Энн, и если бы не мысль, что, возможно, она сама выйдет за Дема, то от гневной тирады женщина бы не удержалась.

«Всё будет хорошо, – повторяла про себя леди Хемиленд. – Ты выйдешь за Дема, получишь от него те деньги, что он украл, и уедешь в Хеми-Ле-Ла-Ленд».

Хеми-Ле-Ла-Ленд. Энн с трудом отогнала воспоминаая. Не сейчас. Не перед людьми, которые не понятно кто: то ли друзья, то ли враги.

– И как мистер Дем мог увлечься этой мисс Лин? – продолжала Эмма.

– У мисс Лин есть очень много качеств, присущих настоящей леди, – ответила Констанс.

– По-моему, она слишком много улыбалась и смеялась, что не совсем достойно настоящей леди, – сказала Эмма, сопроводив свои слова выразительным взглядом в сторону Энн, чьи манеры всегда соответствовали принятому в обществе эталону. – Кстати, вы, кажется, не успели с ней познакомиться, Энн?

– Да, уввы, мне пришлось уехать с балла раньше, чем мне успели представить мисс Лин, – ответила леди Хемиленд.

– Говорят, мистер Дем вместе с мисс Лин будут на балу у Смитов, – произнесла Констанс.

– Вы поедете, Энн? – сразу спросила Эмма, видимо уже успевшая себе придумать целую историю о неразделённой любви Дема к её подруге.

– Не знаю, смогу ли, – неопределённо ответила Энн.

Ей вдруг пришла в голову мысль, что, находясь вне дома, с ней может произойти какой-нибудь несчастный случай по инициативе Дема.

Да и в принципе, посещение различных балов уже не входило в планы леди Хемиленд, так как своей цели – увидеть Дема и поговорить с ним – она достигла.

Теперь осталось дождаться его решения и постараться лишней раз не выезжать из дому. Поэтому, сославшись на дела и попрощавшись с подругами, Энн поехала домой, махнув рукой на сплетни, которые могли возникнуть в будущем из-за скорого замужества. Осуждение общества всё-таки мало значит по сравнению с возможностью потерять жизнь.

А жить леди Хемиленд всё же хотелось, несмотря на то, что она совершенно не могла представить, как будет жить без Андреа.

«Потом, потом», – велела себе Энн, почувствовав, что неприятные мысли опять лезут в голову. Вот заплатит долг за Хеми-Ле-Ла-Ленд, тогда и можно будет.

2

Неделя, данная Дему на размышление, прошла без особых происшествий. Люди, которых Энн приняла пару раз у себя, не имели никаких дурных намерений; имя леди Энн Хемиленд не стало скандальным из-за небольших отступлений от образа вдовы. Хотя, не исключено, что последнее произошло от того, что люди всё-таки понимали, что Энн страдает. И не исключено, что именно благодаря стараниям Констанс и Эммы.

И вот настал тот день, когда Дем должен был прийти с ответом. Энн всю неделю ждала этого дня, и весь день – Дема. И его ответа.

Мистер Дем пришёл ровно в пять часов, как и в прошлый раз. Энн уже сидела в малой гостиной.

– Здравствуйте, мистер Дем, – также холодно, как и в прошлый раз, поздоровалась леди Хемиленд.

– Здравствуйте, леди Хемиленд, – ответил Дем. – Как видите, я не забыл о вашем предложении.

– Неужели? Но от вас так долго не было вестей! Я уж думала, вы решили покинуть нас.

– Нет, я не мог оставить это дело без внимания. И тем более без размышлений, – вернул шпильку Дем.

– И что вы решили?

– Я принимаю ваше предложение.

«Так быстро! Безо всякой борьбы», – удивленно подумала Энн, но вслух сказала:

– Я знала, что вы примите правильное решение.

– Свадьба будет через месяц. Через три дня я отправлю к вам своего нотариуса, чтобы составить брачный договор. И у меня к вам будет одна просьба, леди Хемиленд: до официальной помолвки не говорите никому о нашей свадьбе.

– Как скажите, мистер Дем, – ответила Энн. – Но запомните, есть верные мне люди, которые, хоть и не будут разглашать сведения никому, но в случае моей смерти смогут предоставить доказательства вашей причастности к моему исчезновению.

Леди Хемиленд лгала, таких людей у неё не было. Но откуда это мог узнать её будущий муж?

Дем бросил взгляд на Энн, полный гнева и недоумения.

«Не доверяет мне», – подумал мужчина.

– Хорошо. Я же пока займусь тем, что улажу все дела, которые касаются разрыва помолвки с мисс Лин. До свидания, – сказал Дем на прощание.

«Вот. Вот всё и произошло», – подумала Энн, но почему-то радости только что заключённая по сути «сделка» не доставила. И дело было не только в подозрениях насчёт Дема.

«Всё правильно! – уговаривала себя Энн. – Ты хоть и поступила плохо, но спасла Хемиле-Ла-Ленд. Ты сохранила память об Андреа».

Но неприятное чувство всё равно не проходило...

Через три дня, как договаривались, пришёл нотариус вместе с Демом.

Здесь проблем не возникло, все озвученные предложения полностью устраивали сторон, за исключением одного пункта:

– Леди Хемиленд, не слишком ли вам много денег надо на постоянные расходы? – спросил Дем, увидев сумму, которую он должен будет ежемесячно выплачивать Энн.

– Нет, мистер Дем, мне как раз хватит, – ответила будущая жена.

– Могу ли я вас попросить хотя бы на сотню уменьшить ваши траты?

Сообразив, что если не согласиться, то не получит ничего, Энн кивнула.

– Но только на сотню, – уточнила она.

Дем, скрипя сердце, согласился. Договор был подписан.

– И всё-таки, леди Хемиленд, – сказал Дем на прощание, когда нотариус уже ушёл, – деньги не делают человека счастливей.

Энн только хмыкнула.

«Тоже мне, моралист. Сам-то ты из-за этих денег не одного человека погубил», – подумала леди Хемиленд.

Но, скрытый намёк в словах Дема, как она думала, уловила – мужчина без колебаний может отказаться от их помолвки, если найдёт другой способ избежать неприятного скандала.

Поэтому весь следующий месяц Энн была как на иголках. Кредиторы, получившие кое-какую сумму от одного знакомого миссис Антис, прекратили требовать немедленной уплаты долгов, но леди Хемиленд прекрасно понимала, что это ненадолго. Решив выиграть ещё немного времени, Энн написала своим родственникам (больных родителей ей не хотелосьшний раз расстраивать) с просьбой одолжить ей немного денег. Правда, на особую помощь с их стороны не рассчитывала – те из её родственников, которые могли бы помочь, так же как и её папа отказались бы, а бедные родственники при всём своём желании не смогли бы помочь.

И здесь леди Хемиленд была права – никто не мог помочь. Просто шантажировать Дема, пока не заплатит всю сумму – уже казалось Энн ненадёжным. У знакомых просить деньги – и говорить не о чем! Не нужно, чтобы обсуждали, какие проблемы есть у семьи Хемиленд.

«В итоге, единственная реальная возможность получить деньги – моя свадьба с Демом – печально контактировала женщина. – И то не факт, что свадьба не сорвётся!»

Последнее как раз и держало Энн в напряжённом ожидании.

Но всё обошлось. Разрыв помолвки Дема с мисс Лин и последующее за этим заключение помолвки с леди Энн Хемиленд благополучно произошли и вызвали полное одобрение общества. На каждом углу только и слышно было:

– Что и говорить, бедняжка мисс Лин была не ровня мистеру Дему и леди Хемиленд. Кто смог бы устоять против чар леди Хемиленд? Богата (у неё и до замужества было приличное придание, что уж говорить о наследовании Хемиле-Ле-Ла-Ленда – одного из крупнейших поместий в Англии); знатна (в девичестве она была мисс Стевенсон, а Стевенсон очень знатная фамилия, да и матушка леди Хемиленд тоже была из знатной и богатой семьи); да и сама леди Хемиленд красива. Нет слов, несчастная мисс Лин тоже миловидна, но леди Хемиленд...

Энн была не в малой степени поражена тем, что общество почти полностью её одобрило, несмотря на траур. Впрочем, как выяснилось, последнее произошло благодаря миссис Гарисон и леди Зобрази. Последняя прекрасно поняла причину последнего визита леди Хемиленд и решила помочь подруге. Постоянно переводя тему в разговоре с миссис Гарисон на леди Хемиленд и мистера Дема (в любви которого к её подруге Эмма сомневалась всё меньше и меньше), Констанс постоянно сожалела о трауре Энн и говорила, что из-за последнего леди Хемиленд лишится счастья в личной жизни, и, так как разговор двух приятельниц редко происходил наедине, то вскоре все сплетницы были охвачены романтическим настроением, и потому не осуждали произошедшую помолвку. Остальные же не видели смысла обсуждать то, к чему сплетницы относились положительно.

Дем и Энн делали всё, что от них требовалось: посещали балы, принимали гостей, отдавали визиты. Романтично настроенному обществу казалось, что оно получает всё больше и больше доказательств невероятной любви, поэтому и не замечало, что будущие супруги исполняют свои обязанности с большой неохотой. Исключением была мисс Мария Лин.

Девушка приходила на все баллы, где могла увидеть своего бывшего жениха. Встречаясь с ним взглядом, Мария всегда вспоминала их разрыв.

Дем пришёл внезапно и сразу попросил её отца поговорить с ним наедине. Мужчины ушли в кабинет мистера Лина. Мария слышала, как её отец закричал: «Ты думаешь, что можешь так поступать с незащищённой девочкой?!» Тогда она не поняла значения этих слов.

После разговора Дем вышел печальным. Мария бросилась к нему. Но её жених сказал: «Простите меня, мисс Лин, но мы должны разорвать нашу помолвку. Возникли непредвиденные обстоятельства. Я очень сожалею, что так получилось. До свидания». И быстро ушёл. Мария подумала, что у него возникли денежные затруднения, но когда явился её отец и сказал, что Дем её бросил из-за низкого происхождения, мисс Лин поняла, что всё действительно кончено. До официального объявления его новой помолвки Мария неоднократно пыталась подойти к нему, понять, что заставило любимого так поступить (ведь он знал о её происхождении, когда заключал помолвку), но Дем постоянно находил способ сбежать от своей теперь уже бывшей невесты.

«Ты не любишь её, не любишь! – кричала про себя отчаявшаяся девушка, как только встречалась с взглядом с Демом, к которому теперь боялась даже подойти. – Ты улыбаешься, благодаришь её за комплименты, делаешь в свою очередь комплименты ей, но ты её не любишь. Когда мы были помолвлены, ты был окрылён. Ты стремился танцевать только со мной, у тебя сияли глаза, когда ты смотрел на меня. А сейчас... Ты даже почти не смотришь на неё, но и когда смотришь, ты смотришь с досадой, с раздражением. Да и она не любит тебя. Она так же как и ты делает всё, что надо, но тоже без души. Она не выглядит разочарованной, когда ты смотришь в толпу, ища глазами меня. Что её заставило согласиться на этот брак? Что тебя заставило бросить меня? Ведь ты любишь меня, я знаю».

Но эта мысль только усугубляла страдания Марии, приводила её к мысли, что всё произошло потому, что любовь не в силах преодолеть все преграды и не в силах сделать равных людей равными.

«А леди Хемиленд ему пара», – печально понимала мисс Лин.

В обществе её, конечно, жалели (а как же не жалеть сорвалась такая удачная партия), но в то же время и злорадствовали. Марии же даже казалось, что все вокруг смеются над ней и её любовью. И девушка стала проводить дома много времени, чтобы не видеть всех этих людей. Дома её хотя бы действительно жалели и понимали, что ей разбили сердце.

* * *

День свадьбы приближался неумовимо. Энн с нетерпением его ждала.

«Как только я выйду замуж и получу деньги, то смогу спокойно вздохнуть», – думала леди Хемиленд, когда ей принесли письмо.

Энн посмотрела на адрес. От родителей.

«Давно я не слышала от них вестей. И давно не писала», – с раскаянием подумала Энн.

Письмо было от леди Стевенсон. В нём мама Энн в свойственной ей манере сообщала, что, во-первых, ей стало известно о неожиданной свадьбе дочери с мистером Демом не от этой самой родной дочери, а от совершенно посторонних людей, что было не очень приятно. Во-вторых, леди Стевенсон говорила, что Энн чересчур спешит со вторым замужеством; кроме того, Дем не тот человек, за которого приличной женщине стоит выходить замуж.

Дойдя до этого места, Энн печально улыбнулась – «человек не для приличной женщины» – слишком мягко сказано. За Дема не стоит выходить ни одной женщине, будучи в здравом уме и твёрдой памяти. Но так получилось, что Дем единственный, кто может заплатить долги. И с этим ничего не поделаешь.

Вздыхнув, леди Хемиленд продолжила читать письмо дальше. Дальнейшие новости обрадовали её ещё меньше.

Муж и отец леди Стевенсон по-прежнему находились в плохом состоянии, да и сама леди Стевенсон, судя по письму, была не в самом лучшем состоянии.

«Надо съездить домой, повидать своих родителей» – подумала Энн.

Но, к сожалению, осталось меньше две недели до свадьбы, бросить которую будущая миссис Дем никак не могла.

«Хотя, владения Дема находятся рядом с домом», – тут же подумала Энн.

Решено! Сразу после свадьбы леди Хемиленд поедет к родителям под предлогом осмотра нового дома. Ни к чему позволять Дему в лишний раз злорадствовать!

Энн села за стол и принялась составлять ответ. Расстраивать своих родителей она не собиралась, поэтому написала, что её свадьба с Демом – слухи, которые не имеют под собой реальной почвы. О Хеми-Ле-Ла-Ленде Энн тоже решила не упоминать, о своих делах и самочувствии написала, что у неё всё хорошо, а также пообещала приехать к родителям через две недели.

Ответ получился коротким. Перечитав его, Энн удовлетворённо кивнула и позвонила дворецкому, чтобы сразу отправить письмо. Потом некоторое время спокойно посидела в кресло, прежде чем заняться весьма неприятным для неё занятием – покупкой свадебного платья.

Нет ничего не приятнее, чем готовиться к торжеству, к которому не лежит душа. Это Энн поняла на своём опыте. Выбор платья у будущей миссис Дем занял десять минут.

После этого она со спокойной совестью могла сесть за стол и написать письмо Маргарет, в котором нужно было сообщить о своей помолвке. Только леди Хемиленд никак не могла начать. Одно дело сообщить леди Зобрази и миссис Гарисон, и совсем другое – Маргарет, сестре Андреа. Для неё это будет большим ударом.

«Напишу как есть», – решила наконец Энн, вспомнив, что к Дему Маргарет довольно хорошо относилась.

Мисс Маргарет Хемиленд

Хеми-Ле-Ла-Ленд, *ишир

Дорогая Маргарет.

Не знаю, достигли ли тебя слухи, но я решила выйти замуж за нашего общего знакомого мистера Александра Дема. Мне жаль, что пришлось снять мой траур по Андреа раньше времени, причём таким образом. Надеюсь, ты поймёшь меня и наши отношения останутся по-прежнему дружеские.

Энн Хемиленд.

«Как же тяжело причинять боль тем, кто тебе дорог», – подумала Энн, вызывая Джонсона, чтобы отправить письмо. На душе у женщины скреблись кошки. Но в своём решении она не сомневалась – Хеми-Ле-Ла-Ленд должно оставаться у своих исконных хозяев. Только совесть сильно беспокоила будущую миссис Дем.

В день своей свадьбы Энн проснулась с головной болью.

«Только этого ещё не хватало», – подумала леди Хемиленд и, вызвав дворецкого, попросила принести ей что-нибудь от головной боли.

Выпив лекарства, Энн стала собираться, жалея о том, что из-за поднятого шума свадьбу пришлось сделать роскошной и пригласить на неё много гостей.

Хорошо хоть её родственников не будет. Одно дело притворяться перед высшим обществом, и совсем другое – перед тем, кто связан кровными узами, не говоря уже о родных и близких, которые могут узнать об этом недостойном союзе.

«Нет, перед ними я не смогла бы ничем оправдаться», – поняла Энн, смотря на себя в зеркале. А осуждение родных выдержать трудно.

Вскоре леди Хемиленд была готова. В десять за ней, как и договаривались, приехала карета.

«Началось», – подумала Энн, с тяжёлым сердцем садясь в карету и напоминая себе в очередной раз, что Дем слишком быстро согласился на свадьбу.

«Значит, я всё ещё могу погибнуть от руки Дема», – мрачно добавила про себя леди Хемиленд, внимательно смотря в окно.

Однако вопреки всем опасениям, до церкви Энн доехала благополучно.

«Впрочем, какое-нибудь несчастное происшествие в пути в большой городе – не самая удачная возможность», – подумала будущая миссис Дем, выходя из кареты.

Но на свадебной церемонии ей уж точно нечего было бояться. Гостей было не просто много, а казалось, что они полностью заполнили всю церковь.

«Помню, бабушка как-то говорила, что на её свадьбе тоже было так много гостей, что «мне казалось, они заполнили церковь внизу доверху». Эх, бабушка Фреды», – на какой-то миг Энн немного растерялась, вспоминая свою ныне покойную бабушку, но потом взяла себя в руки, улыбнулась и спокойно продолжила свой путь до алтаря.

Сейчас не время предаваться сентиментальным воспоминаниям даже об очень дорогих людях.

Церемония бракосочетания прошла спокойно. Леди Хемиленд благополучно стала миссис Дем.

«Но бдительность терять рано, – напомнила себе Энн. – С Демом, в принципе, нельзя чувствовать себя в безопасности».

Выйдя из церкви, молодожёны сели в карету и поехали в городской дом мистера Дема.

– Надеюсь, вы были рады такой роскошной свадьбе, миссис Дем? – спросил новый муж леди Хемиленд.

Энн тотчас же напряглась. Так как в карете никого не было, кроме супругов, ничто не может помешать Дему избавиться от своей теперь уже жены.

– Да, мистер Дем, я очень рада, – ответила Энн также учтиво.

– Что ж, это приятно, потому что я вынужден сообщить вам, что праздник будет недолгим, так как неотложные дела вынуждают меня завтра рано утром отправиться в путь. Комнату *на эту ночь* вам приготовят, но, повторяю, только на эту ночь. В дальнейшем же вы будете жить в своём доме. Вы можете делать, что вам заблагорассудится, тратить столько денег, сколько вам нужно, но только при одном условии – *я не должен вас видеть!* Это понятно?

– Да, – ответила Энн, радуясь, что у её мужа желания видеть её не больше, чем у неё своего супруга.

«Решил, видимо, купить моё молчание», – подумала миссис Дем.

Требования мужа её не удивили – Энн была уверена, что к мисс Лин они были бы точно такими. Дему нужна была жена для прикрытия.

Что ж, может она тем самым и покрывает преступника, но её всё устраивает. Более чем!

В таком приподнятом настроении Энн и въехала в ворота городского дома Дема.

Свадьба удалась на славу! С этим были согласны все, кроме самих молодожёнов, которым не терпелось поскорее избавиться от гостей и закончить уже этот невыносимо тяжёлый день. Им ещё в церкви надоело изображать радость, когда в душе каждого пылал пожар ненависти.

И вот, наконец-то после всех поздравлений и пожеланий супругам гости удалились.

– Спокойной ночи, мистер Дем, – сразу после их отъезда сказала Энн и, взяв с собой одну из служанок, отправилась с ней наверх, где ещё вчерашней леди Хемиленд выделили комнату.

– Как хорошо, что вы вышли замуж за хозяина! – восклицала служанка, поднимаясь по лестнице на второй этаж. – А то поместье совсем запустело после смерти последней миссис Дем.

От удивления Энн неожиданно остановилась. Хоть семья Дема и жила недалеко от семьи Стевенсон, всё-таки Энн никогда не была знакома с Демами и даже представления не имела о других членах семьи. Та давняя история отбивала всякое желание иметь хоть что-нибудь общее с этой семьёй.

– А разве миссис Дем умерла?

– Да, давно, ещё при рождении нынешнего хозяина, – ответила служанка. – А вы не знали?

– Не интересовалось, – честно ответила миссис Дем и решила порасспросить немного о семье своего второго мужа, раз так получилось, что Энн ничего неизвестно. – А старший мистер Дем?

– Умер три года назад. И наш хозяин, как единственное дитя, унаследовал всё, – ответила служанка.

Вот так новость!

«А не Дем ли его отравил?» – подумала Энн и тут же ощутила сильный страх.

«Он всё ещё может от меня избавиться!» – в ужасе подумала женщина и решила запереться в комнате и не принимать еду в доме нового супруга.

На свадьбе Энн почти ничего не ела и не пила, так как опять-таки – не было желания. Что же касается гостей, то тут миссис Дем была уверена – навряд ли Дем решился бы на массовое безосновательное отравление. Его бы быстро поймали!

«Или нет?» – подумала Энн, от страха холодея ещё больше.

Дем вполне мог решиться подставить её. И от жены избавился бы, и от своих врагов.

«Надо успокоиться!» – тут же приказала себе Энн.

Да, она успокоится и ещё отомстит за смерть Андреа! Дем будет выплачивать деньги за Хеми-Ле-Ла-Ленд.

К слову, они уже дошли до комнаты, которую Дем велел приготовить своей жене.

– К вам отправить ваших слуг? – спросила служанка.

– Нет, – ответила Энн (у всех её слуг в честь такого торжества был сегодня выходной; их хозяйка не хотела, чтобы слуги узнали об её истинных отношениях с супругом и потом об этом сплетничали бы). – Расшнуруйте мне платье. Дальше я сама справлюсь.

– Как скажите, миссис Дем. Вам что-нибудь принести?

– Спасибо, ничего не нужно. Спокойной ночи, – ответила Энн, закрывая дверь.

Услышав, как удаляются шаги служанки, новоиспечённая миссис Дем, тут же заперлась.

Теперь можно спокойно вздохнуть. Сейчас она в безопасности.

Кое-как раздевшись, Энн легла спать, намереваясь встать с рассветом.

Ночь прошла спокойно. Новобрачную никто не тревожил.

Проснулась Энн от первого луча солнца, который упал ей на лицо.

«Пора вставать», – подумала миссис Дем.

Она быстро встала и оделась в своё свадебное платье. Больше ничего и не брала в этот дом. Женщине надо было как можно скорее покинуть этот дом, пока его хозяин не проснулся и не решил расквитаться с леди Хемиленд, пока есть возможность.

Сборы не заняли много времени. Пять минут, – и Энн уже в гостиной, велит слуге подать карету и передать хозяину, что она едет в свой старый дом.

Слуга, уже достаточно пожилой человек, может и подумал, что поведение его новой хозяйки странно, но и виду не подал и отправился исполнять приказ.

Через полчаса Энн была уже за воротами логова своего врага.

«Осталось только дожидаться денег, и можно будет поехать к родителям», – рассуждала миссис Дем, обдумывая свои дальнейшие планы.

По заключённому договору, на следующий день после свадьбы Дем должен заплатить сумму, равную пятой части долга за Хеми-Ле-Ла-Ленд.

«В качестве свадебного подарка», – сказала Энн своему тогда жениху.

Дем в ответ только грозно посмотрел на леди Хемиленд.

«Да, от него определённо нужно держаться подальше», – подумала Энн, вспомнив этот взгляд. Но если она получит деньги – оно того стоило.

Когда Энн приехала домой, большая часть слуг ещё не вернулась, поэтому миссис Дем пришлось обслуживать себя самой.

Самой кое-как снять это ненавистное платье, почти полностью разорвав его, самой отправиться предупредить повара о том, что хозяйка вернулась и желает позавтракать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.